

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

3. Op. cit. p. 161.
4. Sources of Japanese tradition, ed. R.Tsunoda, W.T. deBary, D.Keen, New York, 1958, p. 435.
5. "Огё Сорай", сер. "Нихон сисо тайкэй" (Японская мысль) 36, с. 210.
6. Там же, с. 210.
7. Там же, с. 200.
8. Там же, с. 203.
9. Там же, с. 448.
10. Там же, с. 216.
11. Цит. по: В.Ф.Феоктистов. Философские и общественно-политические взгляды Сянь-цзы. М., 1976, с. 83.
12. Там же, с. 71.
13. "Огё Сорай", сер. "Нихон сисо тайкэй" (Японская мысль), 36, с. 201.
14. Maruyama Masao, Studies in the intellectual history of Tokugawa Japan, Tokyo, 1974, p. 79.
15. "Огё Сорай", сер. "Нихон сисо тайкэй" (Японская мысль), 36, с. 201.
16. Там же, с. 211.
17. Там же, с. 201.
18. Там же, с. 201.

Ю.Д.Михайлова, Н.Ю.Сажина

УЧЕНИЕ ШКОЛЫ МИТО

(из истории общественной мысли Японии ХУП-ХІХ вв.)

Учение школы Мито было одним из ведущих направлений развития общественной мысли Японии периода Токугава (1603-1867 гг.) Оно связано с идеологической подготовкой незавершенной буржуазной революции 1867-68 гг. (Мэйдзи исин) и процессом формирования национального самосознания. Американские ученые А.Крейг и Г.Арутюнян в своих работах убедительно показали, что лидеры "Мэйдзи исин", выходящие из низкорангового самурайства, в большинстве своем были сторонниками учения Мито.¹ Однако в советском японоведении исследованию этого важного направления общественной мысли Японии до сих пор еще не уделялось достаточного внимания.

Возникновение школы Мито связано с именем второго даймё княжества Мито Токугава Мицукуни (1623-1700 гг.). Хорошо образованный и энергичный, Мицукуни поставил своей целью создание "Большой

истории Японии" (Дай Нихон си), за образец которой он взял "Исторические записки" Сыма Цяня. К написанию "Дай Нихон си" были привлечены видные китайские и японские ученые Чжу Шуньшуй (1600-1682 гг.), Асака Тэмпаку (1656-1737 гг.) и др. Мицукуни и его сподвижники не жалели усилий в поисках материалов по всей стране: собирали официальные хроники, частные записи, мемуары выдающихся политических деятелей. Мицукуни стремился к подробному описанию событий японской истории с древнейших времен, чтобы "потомки могли увидеть прошлое". Он придавал первостепенное значение объективному, с его точки зрения, изложению фактов, хотя в действительности за факты древней истории нередко принимались мифы "Кодзюки" и "Нихонги".

В процессе работы над "Дай Нихон си" возникла необходимость выяснить правильную линию наследования императорского престола и, соответственно, определить критерии законности императорской власти. Согласно конфуцианской теории Мандата Неба, законность правления императора предполагала обладание им определенными качествами (в том числе нравственными), достигаемыми путем морального совершенствования. Теория Мандата Неба допускала возможность смены правящих династий в случае утраты их представителями качеств, необходимых для управления страной. Согласно идущим от синтоизма традиционным японским представлениям, единственно значимым критерием в определении законности пребывания императора на престоле считалось его кровное родство с богиней Солнца Аматэрасу. Это способствовало возникновению идеи о том, что в Японии на протяжении всей ее истории существовала только одна династия императоров. В период Токугава под влиянием конфуцианства появилась тенденция к отождествлению трех синтоистских регалий императорской власти с тремя конфуцианскими добродетелями (зеркало - мудрость, яшма - гуманность, меч - мужество), и император, таким образом, стал рассматриваться как обладатель наивысшей добродетели, получаемой вместе с регалиями власти при восшествии на престол. Странниками подобной точки зрения были и представители школы Мито. Они предложили считать в качестве критерия законности пребывания императора на престоле физическое обладание им тремя регалиями власти. Соответственно, в "Дай Нихон си" признавалось законным правление императора Годайго и двух его преемников (1318-1392 гг.), так называемый "южный двор" в Есино, а не "северный двор" в Киото на том основании, что у Годайго находились зеркало, яшма и меч. Определенная школой Мито линия наследования императорского престола была официально признана после "Мэйдзи исин".

Разделяя наиболее распространенную в период Токугава точку зрения, ученые школы Мито считали, что император, а не сёгун является объектом Великого морального долга со стороны подданных; император – Небесный правитель, освобожденный от реальной власти на земле, сёгун, хоть и правит по поручению императора, однако обладает всей полнотой власти в стране. Император, таким образом, не нес никакой ответственности за дела страны и, следовательно, не подлежал критике за какие-либо экономические и политические неурядицы. В дальнейшем такая трактовка положения императора способствовала появлению представлений об императоре как символе японской нации.

Работа по составлению "Дай Нихон си" велась также при сыне Токугава Мицукуни, Цунаэда. Однако в 1740 г. она фактически прекратилась, вновь возобновившись лишь на рубеже XVIII–XIX вв. "Дай Нихон си" была окончательно завершена в 1906 г. Весь труд включал 397 томов и охватывал события от мифического императора Дзимму (660 г. до н.э.) до императора Гокомацу (1392–1412 гг.). Главное значение работы над "Дай Нихон си" состояло в том, что интерес японских мыслителей, до сих пор почти целиком сконцентрированный на китайском материале, переключился на Японию.

С 1800 г. начался новый этап активной деятельности представителей школы Мито. Этот этап пришелся на первую половину XIX в., то есть время, когда усилился кризис японского феодального общества, сопровождавшийся угрозой извне. Такая ситуация нашла отражение в работах Фудзита Ёюку (1774–1829 гг.), Аидзава Сэйсисай (1782–1863 гг.), Фудзита Токо (1805–1855 гг.). Критическая часть их взглядов незначительно отличалась от учений других мыслителей периода Токугава: они отмечали экономический и моральный упадок самурайства, тлетворное влияние денег и роскоши, вред от распространения "еретических учений" (т.е. буддизма и христианства) и т.д. Однако сила и притягательность учения Мито для современников заключалась в том, что в нем выдвигалась положительная программа действий, указывался способ преодоления кризиса. Главная суть этой программы может быть сформулирована словами "укрепление кокутай". Термин "кокутай" (букв. "тело страны") китайского происхождения и в значении "организация государства" встречается в документах периода Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.). В Японии приоритет его использования принадлежал Китабатаке Тикафуса (1293–1354 гг.), который вложил в него идею уникальности Японии и ее государственного устройства.

Понятие "кокутай" подробно рассматривалось Аидзава Сэйсисай

в работе "Новые суждения" (Синрон). Прежде всего Аидзава отмечал, что "кокутай" - это форма существования, государственное устройство страны. "Кокутай" - это и объединяющее начало, которое подразумевает, что все части организма действуют согласованно. В этом смысле "кокутай" имеет любая страна. Однако внутренняя сущность "кокутай" разных стран различна. Для Японии она состоит в наличии особо прочных связей между императором и народом. Для обоснования этой идеи Аидзава привлекал и синтоизм, и конфуцианство. С одной стороны, считал он, благодаря божественному повелению Амаэрасу всему японскому народу присуща некая мистическая сила, обуславливающая единство императора и народа. С другой стороны, в Японии соблюдается четкое деление по именам: есть государь (император) и есть подданные, есть верхи и низы. Отношения между ними основываются на верноподданности и сыновней почтительности. Новое в трактовке этих конфуцианских принципов учеными школы Мито состояло в том, что они выдвинули идею единства верноподданности и сыновней почтительности и утверждали, что через "сыновнюю почтительность достигается верноподданность", а государство превращается в единую семью, где император является отцом всех подданных. Таким образом, верхи и низы консолидируются в единое целое под эгидой идеи "почитания императора": "Средство, с помощью которого император защищает страну Четырех морей, вечно в спокойствии и мире охраняет Поднебесную от потрясений, заключается не в том, что он держит народ в страхе и повиновении, а поистине в том, что миллионы сердец сливаются в одно, народ сроднился с верхами и не вынесет разъединения".²

В XIX в. ученые школы Мито внесли также изменения в трактовку института императорской власти. До сих пор за императором признавалось лишь право на осуществление сакральных функций. Аидзава Сэйсисай был первым ученым, который утверждал, что император, являясь верховным правителем, должен "объединить осуществление церемоний и правление".

В 1830-40-е годы по мере усиления внешней угрозы в качестве первоочередной задачи встал вопрос о достижении национального единства. Ясно осознавая внутриполитический кризис режима Токугава и нависшую над страной внешнюю опасность, ученые школы Мито смогли предложить программу достижения национального единства, сформулировав ее в четких и лаконичных лозунгах: "соединение синто и конфуцианства", "единство верноподданности и сыновней почтительности", "почитание императора и изгнание варваров" (имелись в виду европейцы и американцы), "единство теории и практики". При-

чем в отличие от других школ общественной мысли Японии для представителей Мито характерна установка на активные действия. В 1841 г. в княжестве Мито была создана школа "Кодокан" для обучения самураев всех рангов практическим наукам, военному делу, учению Аидзава Сэйсисай. Из стен этой школы вышли так называемые "сиси" (героические патриоты), развернувшие пропаганду учения Мито по всей стране. Многие из них вскоре стали непосредственными участниками "Мэйдзи исин". Таким образом, исследование учения школы Мито позволяет лучше понять, почему революция 1867-68 гг., открывшая путь буржуазному развитию страны, была осуществлена под эгидой идей, отнюдь не буржуазных по своему содержанию.

-
1. A. Craig. *Chocho in the Meiji Restoration*. Cambridge, Mass., 1961; G. Harootunian. *Toward Restoration*. Berkeley, 1970.
  2. Аидзава Сэйсисай. Синрон (Новые предложения). - Нихон сисо тайкэй (Серия японской идеологии). Т. 53. Токио, 1973, с. 52.

Ж.С.Мусаэлян

НОВОЕ ИЗДАНИЕ "БИБЛИОГРАФИИ ПО КУРДОВЕДЕНИЮ"

В конце 50-х годов перед курдоведением как комплексной наукой, изучающей все стороны жизни курдского народа, была поставлена задача составить возможно более полную библиографию по истории, этнографии, языку, литературе, культуре курдов. "Библиография по курдоведению", изданная в 1963 г.,¹ охватывала литературу с XIII в. по 1960 г. (включительно), а также несколько работ, относящихся к XVI-XVII вв. В нее вошло более 2700 названий книг и статей из периодических и повременных изданий, посвященных курдам, на русском и западноевропейских языках. Были представлены также основные статьи из газет, знакомящие, главным образом, с национально-освободительным движением курдов. В это издание был также включен в переработанном и дополненном виде материал "Библиографии по курдской проблеме", составленной Ф.Б.Ростопчиным (732 названия книг и статей на русском и западноевропейских языках).² Работа Ф.Б.Ростопчина, опубликованная в 1933 г., - первая попытка составления сводки литературы по курдоведению, и для своего времени она была, несомненно, ценным пособием.

В последние десятилетия большой интерес к изучению истории, культуры, национально-освободительного движения своего народа